

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ

~~~~~
КНИГА ПЕРВАЯ.

—•—•—•—•—•—•—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.
1906.

ПОРЯДОКЪ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ

святого отца нашего Іоанна Златоуста ¹⁾).

901 Священнику, намѣревающемуся совершать божественное таинство, должно, главнымъ образомъ, быть исповѣдавшимся (въ грѣхахъ) и примирившимся со всѣми, соблюдающимъ, насколько есть силы, свое сердце чистымъ отъ худыхъ помысловъ, воздержавшимся (отъ пищи) вечеромъ и въ бодрствѣнности до времени священнодѣйствія. Когда наступило это время, онъ, по совершеніи обычнаго поклона ²⁾ предстоятелю, входитъ въ храмъ и, въ соединеніи съ діакономъ, дѣлаютъ вмѣстѣ три поклоненія къ востоку предъ образомъ Спасителя и пресвятой Богородицы, и

---

¹⁾ Въ переводѣ (не предназначенномъ для употребленія при богослуженіи) преслѣдуются двѣ цѣли: 1) воспользоваться по возможности *чисто русскою рѣчью* и 2) дать *объясненія*, въ которыхъ можетъ нуждаться *обыкновенный* читатель. Въ виду первой цѣли, вмѣсто славянизмовъ и гебранзмовъ, какъ-то: *нынѣ* и *присно*, *аминь*, употребляются: *теперь* и *всегда*, *истинно*. Славянскими остаются лишь „Господи“, „Боже“ и цѣликомъ приводимыя изреченія Св. Писанія. Въ виду второй цѣли, беремъ изъ Εὐχολόγιον Goar'a (edit. sec. Venetiae. MDCCXXX) самое необходимое.

²⁾ μετάνοια, что значить собственно *перемѣна мыслей* — *покаяніе*. Но прежде всего монахи стали различать: поклонъ земной (μ. μετάνη) и поясной (μ. μετρί). Поклонъ земной отъ покаяннаго поклона ничѣмъ не отличался въ древности, а равно монашескій поясной поклонъ былъ то же, что обычное у мірянъ προσκύνημα (поклоненіе). Отсюда, терминъ μετάνοια сталъ сначала обозначать также земной непокаянный поклонъ, а потомъ и поясной поклонъ, который разумѣется въ данномъ случаѣ. Goar, p. 10, 23 (§§ 9, 13).

двумъ хорамъ по одному (поклоненію). Когда поклоняются, тихо говорятъ такую молитву:

„Господи, Боже нашъ! Прости руку Свою изъ святого жилища Своего и дай мнѣ силу на подлежащее Твое служеніе, чтобы, неосужденно представъ предъ страшнымъ Твоимъ алтаремъ, совершилъ я безкровное священнодѣйствіе, такъ какъ Тебѣ принадлежать сила и слава во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Войдя въ святилище ¹⁾, берутъ каждый своею рукою свой стихарь, и дѣлають три поклоненія на востокъ, говоря про себя: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*“ (Лук. xvi, 13).

Потомъ діаконь, наклонивъ голову, держа также правую рукою стихарь съ ораремъ, подходитъ къ священнику, говоря: ⁹⁰³ „Благослови, владыка, стихарь съ ораремъ“.

Священникъ, благословляя рукою, говоритъ: „Благословенъ Богъ нашъ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ діаконь отходитъ самъ по себѣ на одну сторону святилища и облачается въ стихарь, молясь такъ: „*Возрадуется душа моя о Господѣ* (Псал. xxiiv, 9): *облече бо мя въ ризу спасенія, и одеждоу веселія одѣя мя, и яко жениху возложи ми вѣнецъ, и яко невесту украси мя красотою*“ (Иса. lxi, 10) ²⁾.

И, поцѣловавъ орарь, возлагаетъ на свое лѣвое плечо. Также самъ священникъ, взявъ стихарь ³⁾, благословляетъ его, и, по-

¹⁾ ἱεράριον; но неясно, что собственно такъ называли древніе греки (Goar, р.р. 14, 15). Во всякомъ случаѣ, внутреннее расположеніе древне-греческой церкви нужно себѣ представлять на подобіе нашей церкви. Что мы называемъ алтаремъ, у грековъ называлось ἁγίον βῆμα (святое мѣсто Небеснаго Суда), которое отдѣлялось также иконостасомъ отъ средней части церкви (ναὸς = *корабль*, потомъ *храмъ*). Въ иконостасѣ иконы Спасителя и Божіей Матери были тамъ же, гдѣ и у насъ. Но въ древности за иконостасомъ, направо и налево отъ алтаря, были особые помѣщенія: направо, *сосудохранилище* (εὐχαιοφύλακτον) и налево *предложеніе* (προβήτα) или *жертвенникъ* (θυσιαστήριον). По нашему, это—ризница и жертвенникъ. Отсюда, древняя ризница вѣроятно то же, что ἱεράριον (Goar, чертежъ р. 11 и объясн. р.р. 10, 15).

²⁾ Такъ по нашему служебнику и греч. подлиннику. По слав. Библии читается (въ зависимости отъ греч.) собственно немного иначе: 1) *Душа моя весел.*, 2) *яко на жениха возложи на мя вѣн.*

³⁾ Священнической стихарь у насъ называется *подризникомъ*; онъ немногимъ отличался и отличается отъ діаконскаго: рукава узкіе и длинные, и самъ долженъ быть бѣлаго цвѣта (знакъ чистоты, необходимая для души). Названіе στοῦ φάρσιον указываетъ на прямую, какъ *стигъ, строга* (στοῦχος), широкую эту одежду. Другая діаконская одежда есть лентообразный покровъ на лѣвомъ плечѣ. Названіе ея φάρσιον древніе объясняли различно, но самое вѣроятное, что оно построено на греч. φά = время года, часть. Древній діаконь давалъ знакъ этою одеждою о времени молитвы и др. свящ. дѣйствій (Goar, р.р. 95, 96. §§ 8. 9).

цѣловавъ, облачается (въ него), говоря про себя раньше сказанный псаломъ, подобно діакону. И взявъ нарукавники, священникъ, (беря одинъ изъ нихъ) правою рукою, говоритъ такъ: „Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости: десная твоя рука, Господи, сокруши враги, и множествомъ славы твоея стерѣ еси супостаты“¹⁾ (Иса. хv, 6): десница Господня сотвори силу“ (Псал. сxvп, 15),—лѣвою рукою, говоритъ такъ: „Руцѣ твои сотворишѣ мя, и создашѣ мя“ (Псал. сxvш, 73).

Потомъ, взявъ епитрахиль²⁾, благословивъ, цѣлуетъ; и, полагая на свою шею, говоритъ: „Благословенъ Богъ, изливающій благодать Свою на священниковъ Своихъ, яко миро на главъ, сходящее на браду, браду Аарону, сходящее на ометы одежды его, яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія, яко тамо заповѣда Господь благословіе, живишѣ до вѣка“ (Псал. сxxxп, 2, 8).

И, взявъ поясъ и благословивъ, цѣлуетъ и говоритъ: „Благословенъ Богъ препоясуй мя силою“ (Псал. хvп, 33) и изливающій благодать Свою, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ, взявъ набедренникъ³⁾,—если (облачающійся) есть протосинкель⁴⁾ великой церкви⁵⁾, или кто-либо иной, имѣющій какое-нибудь достоинство,—и благословивъ его, поцѣловавъ, говоритъ: „Препояши мечъ твой по бедръ твоихъ, Силы, красотою твоею и добротою твоею и наляцы, и устыжай, и царствуй истинны ради и кротости и правды: и наставитъ тя дивно десница твоя

¹⁾ Въ слав. Библии читается: *сопротивныхъ* (вм. *супостаты*—по нашему служебнику).

²⁾ Ἐπιτραχίλια = нарукавники; ἐπιτραχήλιον = нашеевникъ. Наружавники—небольшія ручныя повязки, стягивающія собою концы рукавовъ. Названіе составилось изъ греч. ἐπί — на + лат. *manica* = рукава. Епитрахиль по виду похожа на діаконскій орарь, но только въ немъ оба конца спускаются напередъ, и соединены вмѣстѣ. Слѣдовало бы назвать его нашеевникомъ (такъ какъ: ἐπί — на + τράχηλος = шея), но это названіе нехорошо въ данномъ случаѣ звучитъ (Goar, *ibid.* §§ 12, 13).

³⁾ Вѣриѣ читать ἐπιγονάτιον = наколѣвникъ, тѣмъ ὑπογονάτιον. Это четырех-угольный платъ, свѣшивающійся на правомъ бедрѣ. Въ древности и теперь служатъ знакомъ отличія (Goar, *p.* 96. § 15).

⁴⁾ Σοφῆλος изъ συν-χелος = сокелейникъ (χάλλιον = келья). Представители высшей церковной власти въ древности имѣли при себѣ приближенныхъ лицъ, которые обычно были первыми кандидатами на замѣщеніе этой высшей церковной должности. Первый между такими лицами назывался протосοφῆλος (Goar, *ibid.* §§ 16, 17. *De Cange*, *Glossarium etc.* Lugd. MDCLXXXVII, ed. 1471).

⁵⁾ Подъ великою церковію разумѣется константинопольскій храмъ въ честь святой Премудрости (ἡ ἀγία Σοφία), т. е., Сына Божія. Онъ такъ назывался по своему значенію и по грандіозности своей постройки (Goar, *ibid.* § 18).

(Псал. хlv, 4, 5), постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ, взявъ фелонь ¹⁾, и, благословивъ, цѣлуетъ и говоритъ: „Священники твои, Господи, облечутся правдою, и прсподобіи твои возрадуются радостію (Псал. сxxxi, 9), постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ, отойдя въ предложеніе, они моютъ свои руки, говоря: „Умю въ несповинныхъ руцѣ мои, и обыду жертвенникъ твой, Господи, еже услышати ми гласъ хвалы твоея, и повѣдати вся чудеса твоя. Господи, возлюбихъ благолюбіе дому твоего, и мѣсто селенія славы твоея: да не погубиши съ нечестивыми душу мою, и съ мужи кровей животъ мой, иже въ руку беззаконія, десница ихъ исполнися мзды: азъ же незлобою моею ходихъ: избави мя, Господи, и помилуй мя: нога моя ста на правотѣ: въ церквахъ благословлю тя, Господи“ (Псал. ххv, 6—12).

Діаконъ приготовляетъ священныя (принадлежности): святой дискось ²⁾ на лѣвой сторонѣ, чашу на правой, и остальное съ ними. Потомъ, совершивъ три поклоненія предъ (столомъ) предложенія, говорятъ каждый: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику (Лук. xviii, 13), и помилуй меня“; и (еще): „Ты, Спаситель нашъ, искупившій насъ отъ клятвы законныя (Гал. iii, 13) честною Твоею кровію, пригвожденный ко кресту и копьемъ пропзенный, сдѣлавшійся для людей источникомъ безсмертія, слава Тебѣ“.

Потомъ, діаконъ говоритъ: „Благослови, владыка“. И священникъ благословляетъ: „Благословенъ Богъ нашъ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ, священникъ беретъ лѣвою рукою просфору, а правою святое копье ³⁾, и, дѣлая имъ знакъ (креста) поверхъ знака печати на просфорѣ, трижды говоритъ: „Въ воспоминаніе (Лук. xxii, 19) Господа и Бога и Спасителя нашего, Иисуса Христа“.

¹⁾ Верхняя священническая одежда, греческое названіе которой (φαιώβιον, или φανώβιον=φαίνεται βλον), по своему значенію, не совсѣмъ ясно. Въ древности она была колоколообразной формы, и безъ рукавовъ; нынѣшняя фелонь отличается большимъ вырѣзомъ спереди (Goag, p. 97. § 20. См. къ этому изображеніе св. Сампсона, ibid. p. 98).

²⁾ Подъ такимъ названіемъ (δίσκος), восходящимъ къ глубочайшей дохрист. древности, древніе греческіе христіане употребляли небольшое блюдо, для св. хлѣба. Свою древнюю христ. форму онъ сохранилъ до насъ. (Goag, p. 99. § 24. См. рисунокъ диска p. 99).

³⁾ Такъ, именно, λόγχη, древніе греки называли небольшой ножичекъ, имѣющій. дѣйствительно, форму копья, въ воспоминаніе голгоесскаго (Goag, p. 99. § 30).

И тотчасъ вонзаетъ святое копье на правой сторонѣ печати, и, (сверху) надрѣзая, говоритъ: „Яко овча на закланіе ведеса“. Одинаково, вонзая святое копье на лѣвой (сторонѣ), говоритъ: „И яко агнецъ незлобивый предъ стригуицимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ“.

Вонзая святое копье на верхней сторонѣ печати, говоритъ: „Во смиреніи его судъ его взялся“. Опять, вонзая святое копье на нижней сторонѣ печати, говоритъ: „Родъ же его кто исповѣсть“ (Иса. ьш, 7, 8)?

Діаконъ, при каждомъ надрѣзаніи, говоритъ: „Господу помолимся“. Послѣ этого, держа свой орарь правою рукою, діаконъ говоритъ: „Подними (вырѣзанный агнецъ), владыка“.

И священникъ, вдвинувъ святое копье съ боковой правой стороны просфоры, поднимаетъ (вырѣзанный) святой хлѣбъ, говоря такъ: „Яко вземлетъ отъ земли животъ его (Иса. ьш, 8), постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“. И, полагая его навзничъ (т. е., мягкою стороною вверхъ) на святомъ дискосѣ,—послѣ того, какъ діаконъ скажетъ: „Принеси въ жертву ¹⁾, владыка“,—священникъ приносить его въ жертву крестообразно, говоря: „Приносится въ жертву агнецъ Божій, *вземля грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29), за жизнь міра и спасеніе“. И поворачиваетъ на другую сторону, съ крестомъ наверху, и діаконъ говоритъ: „Вонзи, владыка“.

Священникъ, вонзая въ него святымъ копьемъ съ правой стороны, говоритъ: „И единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободетъ, и абіе изыде кровь и вода“ (Іоан. хіх, 34). Діаконъ вливаетъ въ святую чашу вина ²⁾ и воды, сказавъ прежде священнику: „Благослови, владыка, это соединеніе“. И священникъ благословляетъ.

Потомъ, священникъ, взявъ вторую просфору, говоритъ: „Въ честь и память преблагословенной, славной нашей Владычицы, Богородицы и Всегда-Дѣвы Маріи, ходатайствомъ которой прими, Господи, эту жертву на Свой пренебесный жертвенникъ“.

И, вынимая частицу святымъ копьемъ, полагаетъ (ее) съ лѣвой стороны святого хлѣба. Потомъ, взявъ третью просфору, говоритъ: (Въ честь и память) „честнаго, славнаго пророка, предъ-“

¹⁾ Такъ описательно передаемъ греч. ὁ βουρ, точное значеніе котораго *заколъ*, или *зартъжъ* (Goar, p. 100. § 36) неудобно. Въ слав.-русск. *жертва*, *пожри* скрывается также это первое значеніе.

²⁾ Въ этомъ случаѣ древніе греки называли вино не οἶνος, а *νῆμα* — живой источникъ воды. Этимъ названіемъ они хотѣли выразить истеченіе крови изъ пронзеннаго бока І. Христа (вино красно, какъ и кровь). Goar, p. 101. § 39.

тени и крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, святыхъ священноначальниковъ, отцовъ нашихъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, Аѳанасія, Кирилла, Николая Мирскаго, и всѣхъ святыхъ священноначальниковъ, святого апостола, первомученика и архидіакона Стефана, святыхъ великихъ мучениковъ: Георгія, Димитрія, Θεодора, и всѣхъ святыхъ мучениковъ, благочестивыхъ, богоносныхъ нашихъ отцовъ: Антонія, Евѣмія, Савы освященнаго, Онуфрія, Арсенія, Аѳанасія аѳонскаго, и всѣхъ благочестивыхъ, святыхъ и безсребренниковъ исцѣлителей: Космы и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеимона и Ермолая, Сампсона и Діомеда, Фаллалея и Трифона, и прочихъ, святыхъ и праведныхъ богоотцовъ Іоакима и Анны, святого такого-то (дневного), и всѣхъ святыхъ, моленіями которыхъ, Боже, призри на насъ“.

И такъ (какъ прежде), вынимая частицу, полагаетъ ее внизу, на лѣвой сторонѣ. Потомъ, взявъ другую просфору, говоритъ: „За нашего архіепископа, такого-то, честное пресвитерство, Христово діаконство, и весь священническій чинъ, за память и отпущеніе грѣховъ (достойныхъ) всегдашней памяти владѣтелей этой святой обители (здѣсь священникъ поименно воспоминаетъ и живыхъ, и умершихъ, которыхъ желаетъ), и прости, человѣколюбивый Господи, всѣмъ православнымъ отцамъ и братіямъ нашимъ, усопшимъ съ надеждою на воскресеніе и вѣчную жизнь въ общеніи съ Тобою“. И такъ, вынимая частицу, полагаетъ ее внизу, на лѣвой сторонѣ.

Потомъ, діаконъ, взявъ кадильницу и ладанъ ¹⁾, говоритъ священнику: „Благослови, владыка, ладанъ“; и „Господу помолимся“. И священникъ говоритъ молитву: „Ладанъ Тебѣ приносимъ, Христосъ Богъ, въ волю благоуханія (Иса. ххix, 25) духовнаго, которую прими, Владыка, на святой, пренебесный и мыслимый Свой жертвенникъ; и за то ниспосли намъ богатую Свою милость, Свое милосердіе, и одари ими насъ, Твоихъ рабовъ, призывающихъ Твое имя, Отца и Сына и Святого Духа, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Діаконъ: „Господу помолимся“. И священникъ, окадивъ звѣздицу ²⁾, полагаетъ ее поверхъ хлѣба и говоритъ: „И пришедши звѣзда ста верху, идѣже бѣ отроча (Мѣ. ii, 9), лежащее, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

¹⁾ Точно передаются θυμιατήριον и θυμίαρα чрезъ *курильница* и *курение*, но эти выраженія слишкомъ у насъ опрощены.

²⁾ Звѣздича = ἀστὴρίσκος въ древности и теперь представляетъ изъ себя двѣ металлическія дуги, сложенныхъ крестообразно въ центральной своей точкѣ (См. у Goar'a рисунокъ, p. 99).

Діаконъ: „Господу помолимся“. Священникъ, окладивъ первый покровъ, закрываетъ (имъ) святой хлѣбъ и говоритъ: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса: облечеса Господь въ силу и препоясася: ибо и утверди вселенную, яже неподвижится. Дому твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу днй (Псал. хсп, 1, 5), постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Діаконъ: „Господу помолимся. Покрой, владыка“. И священникъ, окладывая второй покровъ и закрывая святую чашу, говоритъ: „Покры небеса добродѣтель Твоя, Христосъ, и хваленія Твоего исполнь земля (Авв. ш, 3), постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

906 Діаконъ: „Господу помолимся. Закрой, владыка“. И священникъ, окладывая воздухъ ¹⁾, и закрывая то и другое, говоритъ: „Закрой насъ въ кровь крилу твоею (Псал. хvi, 8), Боже нашъ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ, они оба, сложивъ свои руки крестомъ ²⁾ и благоговѣнно поклонившись, говорятъ: „Благословенъ Богъ нашъ, такъ благоволившій, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Діаконъ по поводу предложенія честныхъ даровъ (говоритъ): „Господу помолимся“. Священникъ (говоритъ) молитву предложенія: „Боже, Боже нашъ, пославшій въ пищу для всего міра небесный хлѣбъ, нашего Господа и Бога Иисуса Христа, Спасителя, искупителя и благодѣтеля, благословляющаго и освящающаго насъ, самъ благослови это предложеніе и прими его на Свой пренебесный жертвенникъ, вспомни, какъ добрый и челоувѣколюбивый, принесшихъ и за которыхъ они принесли, и сохрани насъ неосужденными въ священномъ совершеніи божественныхъ Твоихъ тайнъ“. Громко: „Такъ какъ пребываетъ въ святости и славѣ всечестное и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

И послѣ молитвы (священникъ) окладываетъ предложеніе, и заканчиваетъ ³⁾, говоря: „Слава Тебѣ, Христосъ Богъ, наша на-

¹⁾ Въ древности и теперь различаются три покрыва для св. даровъ: два малыхъ и равной величины,—для дискоса и чаши,—и одинъ большой, который со всѣхъ сторонъ закрываетъ малые покрыва. Его названіе *воздухъ* есть передача греч. ἀήρ = воздухъ; назывался онъ также у грековъ *νεφέλη* = облакъ. Оба названія объясняются въ символическомъ смыслѣ (Goar, p. 105. § 51).

²⁾ Такъ передаемъ: *ἁγίαντες τὰς χεῖρας*, что самъ Goar переводитъ: *actis in crucet manibus* (p. 51. § 51). Но это выраженіе во всякомъ случаѣ недостаточно ясно, и замѣчательно, что оно не отразилось на нашемъ служебникѣ (см. издавіе 1890 года).

³⁾ Греческ. ποιεῖ ἀπόλυτον, чему въ нашемъ служебникѣ отвѣчаетъ

дежда“. Діакопъ: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Священникъ: „Христось, истинный Богъ нашъ да помируетъ насъ, какъ добрый Богъ и человеколюбивый, ходатайствомъ всесвятой, чистой, преблагословенной, славной нашей Владычицы, Богородицы и Всегда-Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго креста, и (молитвами) всѣхъ святыхъ“. Хоръ (поетъ): „Истинно“.

И такъ, взявъ кадильницу, діакопъ отходитъ и оказываетъ крестовидно, кругомъ, святой престолъ, говоря про себя: „Ты, Христось, наполняющій все, безграничный, (былъ) во гробъ тѣломъ, а во адѣ, какъ Богъ, душою, а въ раю съ разбойникомъ, и на престолѣ господствовать съ Отцомъ и Духомъ“. И говорить пятидесятый псаломъ: „*Помилуй мя, Боже*“.

И, окадивъ святилище и весь храмъ, входитъ опять во всякой алтарь, и, опять окадивъ святой престолъ и священника, полагаетъ кадильницу на ея мѣсто, а самъ подходитъ къ священнику; и, вмѣстѣ ставъ предъ святымъ престоломъ, поклоняясь и молясь про себя, говорятъ: „Ты, Царь небесный, Утѣшитель, Духъ истины (Іоан. хiv, 16, 17), всюду присутствующій и все наполняющій, сокровищница добра и податель средствъ для жизни, приди и поселись въ насъ, очисти насъ отъ всякаго пятна и спаси, добрый, наши души“; еще: „*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли*“ (Лук. ii, 14), дважды; и: „*Господи, устны мои отверзеши*“ (Псал. l, 17), и прочее—однажды.

Потомъ священникъ цѣлуетъ Евангеліе, а діакопъ—святой престолъ. Потомъ діакопъ, наклонивъ голову предъ священникомъ, и держа свой ораръ тремя перстами правой руки, говорить: „Время совершенія (молитвы) Господу. Владыка, благослови“. И священникъ, дѣлая надъ нимъ знакъ (креста), говорить: „Благословенъ нашъ Богъ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Діакопъ: „Помолись, владыка, за меня“. Священникъ: „Господь да направитъ стопы (Псал. cxviii, 133) твои“. И опять діакопъ: „Вспомни, владыка, меня“. Священникъ: „Пусть вспомнить тебя Господь Богъ въ Своемъ царствѣ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. И діакопъ: „Истинно, истинно истинно“. И, трижды поклонившись, говорятъ про себя: „*Господи, устны мои отверзеши*“, и прочее.

И послѣ этого, діакопъ выходитъ изъ алтаря, и, трижды

теоритъ отпустъ, Богъ поспѣваетъ, какъ *finet imposit* — полагаетъ конецъ (всему богослуженію, или отдѣльной части его), заканчиваетъ (р. 105. § 53).

поклонившись; говорить громко: „Благослови, владыка“. Священник говорить громко: „Благословенно (есть) царство Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ (поеть): „Истинно“.

Діаконъ громко: „Мирно Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За небесный миръ и спасеніе нашихъ душъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За миръ (для) всего міра, постоянство святыхъ Божіихъ Церквей и единство всѣхъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За этотъ святой домъ и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ него Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За нашего архієпископа, такого-то, честное пресвитерство, Христово діаконство, весь клиръ и народъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ нашихъ царей, весь царскій домъ ¹⁾ и войско ихъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За помощь на войнѣ и подчиненіе подъ ихъ ноги всякаго врага и непріятеля Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За эту святую обитель, всякій городъ и страну и по вѣрѣ живущихъ въ нихъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За благорастворенность воздуха, плодородіе земли и мирныя времена Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За находящихся въ плаваніи, путешествіи, болѣющихъ, трудящихся, плѣнныхъ, и спасеніе ихъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За избавленіе насъ отъ всякаго горя, раздраженія, опасности и неизбежности Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“.

Молитва перваго антифона ²⁾, тихо: „Господи, Боже нашъ, Котораго могущество нельзя представить, и славу нельзя объять, Котораго милость нельзя измѣрить и о человеколюбіи рассказать, самъ, Владыка, призи, по Своему милосердію, на насъ и на этотъ святой домъ, и окажи къ намъ и молящимся съ нами богатую свою милость и свое состраданіе“.

Когда священникъ въ алтарѣ говоритъ тихо молитву, въ это же самое время діаконъ внѣ алтаря говоритъ мирныя (про-

¹⁾ *palatium* есть огрецизированное латин. *palatium*, по поводу котораго De Sango замѣчаетъ, что только иногда здѣсь разумѣлось высшее чиновничество (ibid. col. 1082).

²⁾ *antiphonon* значить собственно *отвѣтное пѣніе* (что у латинянъ *responsatorium*). Одинъ хоръ отвѣчалъ пѣніемъ другому хору. Въ древней Церкви такъ пѣлись псалмы (съ прибавленіемъ новозавѣтныхъ стиховъ), но постепенно, или цѣлкомъ—это ясно (Goar, p. 106. § 63).

шенія), * а если нѣтъ діакона, священникъ говоритъ молитву послѣ этихъ мирныхъ (прошеній) и возглашенія *1).

Діаконъ: „Возьми къ Себѣ, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Своею благодатію“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Мы, вспомнивъ о всесвятой, чистой, преблагословенной, славной нашей Владычицѣ, Богородицѣ и Всегда-Дѣвѣ Маріи со всѣми святыми, отдадимъ Христу Богу самихъ себя, другъ друга 903 и всю нашу жизнь“. Хоръ: „Тебѣ, Господи“.

Священникъ громко: „Такъ какъ Тебѣ приличествуютъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Послѣ мирныхъ (прошеній), хоръ поетъ первый антифонъ, или, если воскресный день, образные (псалмы) *2), или дневное.

Молитва второго антифона, тихо: „Господи, Боже нашъ, спаси Свой народъ и благослови Свое наслѣдіе (Иса. xix, 25), сохрани Церковь Свою въ ея полнотѣ, освяти любящихъ красоту Твоего дома; Ты прославь ихъ за это Своею божественною силою, и не оставь насъ, надѣющихся на Тебя“. Забѣтъ себѣ: и здѣсь такъ же, какъ во время первой молитвы, есть ли діаконъ, или нѣтъ.

Діаконъ: „Еще и еще мирно Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Возьми къ Себѣ, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Своею благодатію“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Мы, вспомнивъ о всесвятой, чистой, преблагословенной, славной нашей Владычицѣ, Богородицѣ и Всегда-Дѣвѣ Маріи со всѣми святыми, отдадимъ Христу Богу самихъ себя, другъ друга и всю нашу жизнь“. Хоръ: „Тебѣ, Господи“.

Священникъ громко: „Такъ какъ Твоя есть власть, и Твое царство, сила и слава, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Послѣ вторыхъ мирныхъ (прошеній), хоръ поетъ второй ан-

*1) Выдержка подъ звѣздочками (которой нѣтъ у Goar'a, см. p. 53) читается такъ (въ своей второй половинѣ): καὶ ἀ τὴν εὐχὴν λατρεῖ τὴν ἐκφώνησιν, καὶ ῥετὰ ταῦτα εἰρήνη καὶ. Вѣроятно, здѣсь нарушенъ надлежащій порядокъ словъ. Еще нужно замѣтить: 1) Εἰρήνη καὶ—это рядъ прошеній, начинающихся прошеніемъ о мирѣ, и они различаются πρώτα (первыя) и δεύτερα (вторыя); 2) Ἐκφώνησις есть громко произносимое заключеніе молитвы (возглашеніе). Goar, p. 107. §§ 65, 67.

*2) Подъ образными — τοῖς καὶ разумеются псалмы XXII (πρώτα τ.) и CXLV (δευτέρα τ.). Греч. τύπος означаетъ въ данномъ случаѣ *норму, образецъ* (Goar, p. 28. § 74). Эти псалмы такъ назывались потому, что они въ случаѣ нужды брались изъ особаго послѣдованія ἀκολουθία τῶν τοῖς καὶ, совершавшагося послѣ *междучасія* (μεσσηρίου) за шестымъ часомъ (Goar, p. 107. § 69).

тифонъ, или, если воскресный день, второй образный (псаломъ), или дневное.

Молитва третьяго антифона, тихо: „Ты, даровавшій намъ эти общія и согласныя молитвы, общавшій выполнять просьбы, при согласіи во имя Твое двухъ и трехъ, и теперь самъ исполни прошенія Своихъ рабовъ, сообразно съ пользою (ихъ), доставляя намъ средства въ настоящемъ вѣкѣ къ познанію Твоей истины, и имѣя даровать вѣчную жизнь въ будущемъ (вѣкѣ)“. Замѣть себѣ: и здѣсь такъ же, какъ во время первой и второй молитвы, есть ли діаконъ, или нѣтъ.

Діаконъ: „Еще и еще мирно Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Возьми къ Себѣ, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Своєю благодатію“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Мы, вспоминая о всесвѣтой, чистой, преблагословенной, славной нашей Владычицѣ, Богородицѣ и Всегда-Дѣвѣ Маріи со всѣми святыми, отдадимъ Христу Богу самихъ себя, другъ друга и всю нашу жизнь“. Хоръ: „Тебѣ, Господи“.

Священникъ громко: „Такъ какъ Ты пребываешь добрымъ и человеколюбивымъ Богомъ, и Тебя мы прославляемъ, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Здѣсь хоръ поетъ третій антифонъ, или третью — шестую (пѣснь канона)¹⁾; а если также воскресный день, поетъ блаженства²⁾ и (въ честь) дневного святого. Когда хоръ дойдетъ до „Слава Отцу“, священникъ и діаконъ дѣлаютъ предъ святымъ престоломъ три поклоны. Потомъ священникъ, взявъ святое Евангеліе, даетъ (его) діакону, и, выйдя такъ чрезъ дверь съ-верной стороны (алтаря), идутъ на обычное мѣсто, совершаютъ малый входъ и оба наклоняютъ свои головы,—и, когда діаконъ, держа также виѣстъ орарь тремя перстами, тихо скажетъ: „Господу помолимся“, (тогда) священникъ говоритъ молитву входа.

Молитва входа святого Евангелія, тихо: „Владыка, Господи, Боже нашъ, установившій на небесахъ, на служеніе Твоей славы, чины и воинства ангеловъ и архангеловъ, — сдѣлай, чтобы съ нашимъ входомъ былъ входъ святыхъ ангеловъ, служащихъ вмѣстѣ съ нами и прославляющихъ Твою доброту“. Громко: „Такъ какъ Тебѣ приличествуютъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

¹⁾ Τριθέκη, или τριθέκη есть 3-я и 6-я пѣсни утренняго канона, которыя берутся въ данномъ случаѣ потому, что литургія должна совершаться между 3-мъ и 6-мъ часами дня (Goar, p. 108. § 72. Du Sautoy тамъ же, col. 1605).

²⁾ Μαχαιρισμός—это Мѡ. V, 3—12 (Goar, ibid. § 73).

По совершеніи молитвы, діаконъ говоритъ священнику: „Благослови, владыка, святой входъ“,—показывая также вмѣстѣ ораремъ на востокъ. И священникъ, дѣлая крестъ по восточной (сторонѣ), говоритъ: „Благословенъ входъ Твоихъ святыхъ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ діаконъ подходитъ къ епископу, если онъ присутствуетъ, и (тотъ) цѣлуетъ Евангеліе,—или священникъ цѣлуетъ; и, по исполненіи послѣдняго тропаря ¹⁾, діаконъ входитъ на средину, и, ставъ предъ священникомъ, немного поднимаетъ свои руки и громко говоритъ, показывая святое Евангеліе: „Премудрость прямая“ ²⁾. Потомъ самъ онъ и священникъ позади его, поклонившись, входятъ во святой алтарь; и діаконъ полагаетъ святое Евангеліе на святомъ престолѣ, а поющіе говорятъ обычные тропари и (въ честь) дневного святого. И, когда дойдутъ до послѣдняго, діаконъ, наклоня голову и держа рукою оръе, говоритъ священнику: „Благослови, владыка, время трисвятого“ ³⁾. И священникъ, дѣлая надъ нимъ знакъ (креста), говоритъ: „Такъ какъ Ты, Богъ нашъ, святъ, постоянно, теперь и всегда“. По исполненіи тропаря, діаконъ идетъ близъ святыхъ дверей и показываетъ оръе внѣ (стоящимъ), громко говоря: „И во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Когда хоръ поетъ трисвятое, священникъ молится тихо.

Молитва трисвятого, тихо: „Ты, святой Богъ, покоющійся между святыми, воспѣваемый святѣйшимъ голосомъ Серафимовъ, прославляемый Херувимами, принимающій поклоненіе отъ всякой небесной силы, приведшій все изъ несуществованія въ существованіе, создавшій человѣка по Своему образу и подобію и украсившій (его) всякимъ Твоимъ даромъ, дающій премудрость и разумъ просящему, презирающій согрѣшающаго, но назначившій (ему) покаяніе съ цѣлю спасенія и удостоившій насъ, низкихъ и недостойныхъ Твоихъ рабовъ, стать также въ этотъ часъ предъ славою святого Твоего жертвенника и приносить Тебѣ должное поклоненіе и прославленіе,—самъ, Владыка, прими трисвятую пѣснь и отъ нашихъ грѣшныхъ устъ, посѣти насъ Своею добротою, прости намъ всякое, вольное и невольное, прегрѣшеніе, освяти наши души и тѣла и дай намъ благочестиво 910

¹⁾ Τροχάρσιον есть общее названіе для пѣснопѣній; Гоар его передаетъ чрезъ *modulus* = мелодія. Въ данномъ случаѣ разумѣется: *Придите, поклонимся* (Гоар, р. 26. § 47; р. 108. § 76).

²⁾ Есть два чтенія: σοφία ὀρθή и σοφία, ὀρθοί. Первымъ указывается, что Евангеліе есть истинная премудрость; вторымъ призываются молящіеся, чтобы они были съ ярымъ, т. е., приподнятымъ духомъ (ibid. р. 108. § 77).

³⁾ Святый Боже, и прочее.

служить Тебѣ во всѣ дни нашей жизни, по ходатайству святой Богородицы и всѣхъ святыхъ, отъ вѣчности сдѣлавшихся угодными Тебѣ“. Громко: „Такъ какъ Ты, Богъ нашъ, святъ, и Тебя мы прославляемъ, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

По окончаніи этой (молитвы), когда хоръ поетъ „Слава и теперь“, также сами, священникъ и діаконъ, поютъ трисвятое, дѣлая въ то же время и три поклоненія предъ святымъ престоломъ. Потомъ, діаконъ говоритъ священнику: „Благослови, владыка“ ¹⁾, и отходятъ къ сѣдалищу ²⁾. И священникъ, отходя, говоритъ: „Благословенъ грядый во имя Господне“ (Іоан. хп, 13). Діаконъ: „Благослови, владыка, небесное сѣдалище“. И священникъ: „Благословенъ Ты на престолѣ славы царства Своего, *сидя на Херувимъхъ*“ (4 Цар. хіх, 15), постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

И послѣ исполненія трисвятого, діаконъ, дойдя до двери, говоритъ: „Будемъ внимательны“. И священникъ: „Миръ всѣмъ“. Діаконъ: „Премудрость“. И чтецъ начинаетъ: „Хвалите Бога. Псаломъ Давида“ ³⁾. * И опять діаконъ: „Будемъ внимательны“. Чтецъ (говоритъ) прокимень ⁴⁾ апостола и дневной. И опять діаконъ: „Будемъ внимательны“. И, по исполненіи апостола, священникъ громко говоритъ: „Миръ тебѣ“. Діаконъ: „Премудрость“. И хоръ: „Хвалите Бога. Псаломъ Давида“ ⁵⁾. И діаконъ, взявъ кадильницу и ладанъ, подходитъ къ священнику, говоря: „Благослови, владыка, ладанъ“.

Когда священникъ благословляетъ, и скажетъ эту молитву: „Ладанъ Тебѣ приносимъ, Христосъ Богъ нашъ, *отъ сию блазюханія* (Иса. ххix, 25) духовнаго; за то ниспосли намъ божественную благодать всеявшаго Твоего Духа, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“ ⁶⁾,—діаконъ кругомъ оказываетъ свя-

¹⁾ У Гоар'а читается: *Καὶ ἡμεῖς, ὁ ἐπίσκοπος* (см. Βύλλουρος, 2), и въ нашемъ служебн. *Повеліи, владыко* (изд. 1890 г.). Гоар, р. 55.

²⁾ *Καθίστρα* — сѣдалище. Небесное сѣдалище І. Христа какъ бы изображалось запрестольнымъ возвышеніемъ, подъ самымъ алтарнымъ сводомъ (мѣсто служащаго епископа). См. у Гоар'а рисун. р. 11, литера G.

³⁾ Евр. *аллилуія* и *Псаломъ Давида* литургически равнозначущи между собою (ibid. р. III, §§ 89, 90).

⁴⁾ *Προκίμενον* — предлагаемое (апостольскому чтенію). Разумѣется главнымъ образомъ псаломные стихи (до 2-хъ). Ibid. § 91.

⁵⁾ Выдержка подъ звѣздочками въ нашемъ текстѣ повторена второй разъ съ точностію.

⁶⁾ Въ нашемъ текстѣ и у Гоар'а различаются краткая (какъ здѣсь) и пространная (во время приготовления даровъ) формы этой молитвы (срв. Гоар,

той престолъ, все святилище и воздухъ ¹⁾. И послѣ этого, отложивъ кадильницу, идетъ къ священнику, и, наклонивъ къ нему голову, держа также верхними перстами орарь со святымъ Евангеліемъ, то есть на томъ мѣстѣ святого престола, говоритъ: „Благослови, владыка, благовѣстители святого апостола и евангелиста, такого-то“. Священникъ, совершая надъ нимъ знакъ (креста), говоритъ: „Богъ, по ходатайству святого, славнаго апостола и евангелиста, такого-то, пусть дастъ тебѣ, при твоёмъ благовѣстіи (со) многою силою, слово для благовѣстія“ ²⁾. И діаконъ, сказавъ: „Истинно“, благовѣстно поклонившись святому Евангелію и выйдя, въ предшествіи свѣтильниковъ и ладава, чрезъ святыя двери, идетъ и становится вверху на амвонѣ ³⁾, или на назначенномъ мѣстѣ. Священникъ, стоя предъ святымъ престоломъ, смотря на западъ, громко говоритъ: „Премудрость прямая. Послушаемъ святого Евангелія“. И діаконъ: „Изъ (Евангелія) по такому-то святому Евангелію чтеніе“. И священникъ: „Будемъ внимательны“. По исполненіи Евангелія, священникъ говоритъ діакону: „Миръ тебѣ“. И діаконъ, дойдя до святыхъ дверей, отдаетъ святое Евангеліе священнику.

Потомъ, ставъ на обычномъ мѣстѣ, (діаконъ) начинаетъ такъ: „Скажемъ всѣ отъ всей души, и скажемъ отъ всего помышле- 911
нія“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Господь Вседержитель, Богъ отцовъ нашихъ, молимся Тебѣ: выслушай и помилуй“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Помилуй насъ, Боже, по великой Своей милости, молимся Тебѣ, Господи: выслушай“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Еще молимся за благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ нашихъ царей, (за) власть, побѣду, постоянство, миръ, здоровье, спасеніе ихъ, и особенно (за) содѣйствіе Господа, Бога нашего, ихъ успѣху во всемъ и подчиненіе подъ ихъ ноги всякаго врага и непріятеля“. Хоръ: „Господи, помилуй“.

Священникъ говоритъ эту молитву, тихо: „Господи, Боже нашъ, прими отъ Своихъ рабовъ это напряженное моленіе, помилуй насъ по множеству Своей милости и исполни Свое ми-

рр. 53, 55; у насъ стр. 399, 406); но въ нашемъ служебникѣ удержана только краткая форма.

¹⁾ Разумѣется большой покровъ на св. дарахъ (Goar, p. 55).

²⁾ Въ словахъ діакона: „Благослови, владыка, благовѣстителя“, и проч. wordъ благовѣстителемъ разумѣется самъ діаконъ; такъ и у Goar'a (p. III, § 99); по-гречески: Εὐαγγελιστὴν.

³⁾ ἄμβων—(мѣсто) для восхожденія. Въ древней церкви устранилось какъ разъ противъ святыхъ дверей, на срединѣ храма, возвышеніе. См. у Goar'a, рисун. p. 17.

лосердіе на насъ и на весь Свой народъ, ожидающій отъ Тебя богатой милости“. Громко: „Такъ какъ Ты пребываешь милостивымъ и человѣколюбивымъ Богомъ, и Тебя мы прославляемъ, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Діаконъ: „Наставляемые ¹⁾, помолитесь Господу“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Мы, вѣрующіе, помолимся за наставляемыхъ, чтобы Господь помиловалъ ихъ“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Пусть Онъ наставитъ ихъ слову истинны“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Пусть откроетъ для нихъ Евангеліе правды“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Пусть соединитъ ихъ со Своей святой, всеобщей и апостольской Церковью“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Спаси, помилуй, возьми къ Себѣ и сохрани ихъ, Боже, Своею благодатію“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Наставляемые, наклоните ваши головы предъ Господомъ“. Хоръ: „Тебѣ, Господи“.

Молитва (за) наставляемыхъ, предъ святымъ возношеніемъ (даровъ), которую священникъ говоритъ тихо: „Господи, Боже нашъ, живущій въ высотъ и презирающій низкое, пославшій спасеніемъ для человѣческаго рода единороднаго Сына Своего, Бога, Господа нашего Иисуса Христа, — посмотри на Своихъ наставляемыхъ рабовъ, наклонившихъ предъ Тобою свою шею, удостой ихъ въ удобное время купели возрожденія, прощенія грѣховъ и нетлѣнной одежды, соедини ихъ со Своею святою, всеобщей и апостольскою Церковію и сопричисли ихъ къ Своему избранному стаду“. Громко: „Чтобы и они славили съ нами всечестное и величественное Твое имя, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Послѣ этого возглашенія, священникъ беретъ илиторъ ²⁾ и, по обычаю, развѣртываетъ (его). Діаконъ: „Которые (суть) наставляемые—подойдите ³⁾, наставляемые — подойдите, которые (суть) наставляемые — подойдите. Пусть никто изъ наставляемыхъ не останется (здѣсь). Которые (суть) вѣрующіе, еще и еще мирно Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“.

¹⁾ Οἱ κατηχούμενοι (у насъ неточное оглашеніи) въ древней Церкви назывались лица, принимавшія христ. вѣру, но до крещенія обучавшіяся истинамъ св. вѣры.

²⁾ Εἰλητόν—кусокъ матеріи (по идеѣ его, долженъ быть холщевой), на который вставляются дискосъ и чаша (Goar, p. 112, § 103).

³⁾ У насъ трижды читается: προσέλθετε (=подойдите), а у Goar'a трижды: προέλθετε (=выступите впередъ, т. е., уйдите). Goar, p. 57. Не получали ли наставляемые благословенія предъ выходомъ? Тогда προέλθετε резонно.

Первая молитва (за) вѣрующихъ, которую священникъ говоритъ тихо, послѣ того какъ развернуть илитоу: „Благодаримъ Тебя, Господи, Боже силъ, и теперь удостоившаго насъ стать 912 подлѣ святого Твоего жертвенника и припасть къ Твоему мило-сердію по поводу нашихъ грѣховъ и невѣдній народа; прими, Боже, нашу молитву, сдѣлай, чтобы мы были достойными при-носить Тебѣ молитвы, моленія и безкровную жертву за весь Твой народъ, и, силою Духа Своего Святого, сдѣлай насъ, которыхъ Ты назначилъ на это Тебѣ служеніе, способными безукоризненно, безошибочно, съ чистымъ свидѣтельствомъ нашей совѣсти, при-зывать Тебя къ себѣ во всякое время и (на всякомъ) мѣстѣ, чтобы, выслушивая насъ, Ты былъ милостивъ къ намъ, по мно-жеству Своей доброты“.

Когда священникъ молится, діакоу, если есть, говоритъ мирныя (прошенія) на обычномъ мѣстѣ, вѣ святого алтаря: „Еще и еще мирно Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діакоу: „За эту святую обитель, всякій городъ и страну и по вѣрѣ живущихъ въ нихъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діакоу: „За благорастворенность воздуха, пло-дородіе земли и мирныя времена Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діакоу: „За находящихся въ плаваніи, пу-тешествіи, болѣющихъ, трудящихся, плѣненныхъ, и спасеніе ихъ Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діакоу: „За избавленіе насъ отъ всякаго горя, раздраженія, опасности и не-избѣжности Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діакоу: „Возьми къ Себѣ, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Своею благодатію“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діакоу: „Премудрость“. Священникъ громко: „Такъ какъ Тебѣ прпличествуетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Вторая молитва (за) вѣрующихъ, которую священникъ гово-ритъ тихо:

„Опять и часто припадаемъ къ Тебѣ, и молимся Тебѣ, добрый и человеколюбивый, чтобы Ты, посмотрѣвъ на нашу молитву, очистилъ наши души и тѣла отъ всякаго плотского и духовнаго оскверненія, и далъ намъ невинное и неосужденное стояніе воалѣ святого Твоего жертвенника. Одари же, Боже, и молящихся съ нами желаннымъ успѣхомъ въ жизни, вѣрѣ и духовномъ разумѣ; дай имъ, при постоянномъ служеніи Тебѣ со страхомъ и любовію, невинно и неосужденно участвовать въ святыхъ Твоихъ тайнахъ, и удостоиться Твоего небеснаго царства“.

Когда священникъ молится, діаконъ говоритъ мирныя (прошенія) внѣ святого алтаря.

Священникъ громко: „Чтобы, постоянно сохраняясь полъ Твоею властію, Тебя мы прославляли, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Послѣ этого возглашенія, (священникъ) говоритъ молитву про себя, пѣвцы поютъ херувимскую пѣснь, а діаконъ, подошедши къ священнику, ладаномъ оказываетъ святой престолъ кругомъ, крестовидно, святилище и священника. И послѣ этого, благоговѣйно становится налѣво отъ священника, ожидая исполненія молитвы.

Молитва, которую говоритъ священникъ тихо, во время пѣнія херувимской (пѣсни):

„Царь славы! Изъ связавшихся плотскими пожеланіями и удовольствіями никто недостойнъ подходить, или приближаться, или служить Тебѣ, такъ какъ служеніе Тебѣ велико и страшно 913 даже для самихъ небесныхъ силъ. Но, однако, по несказанному и неизмѣримому Своему человеколюбію, Ты сдѣлался человекомъ, безъ обращенія и измѣненія, назвался нашимъ первосвященникомъ и, какъ Владыка всѣхъ, передалъ намъ священнодѣйствіе этой служебной и безкровной жертвы, такъ какъ Ты только, Господи Боже нашъ, владычествуешь надъ небеснымъ и земнымъ, носимый на херувимскомъ престолѣ, Господь Серафимовъ, Царь израилевъ, единственно святой и покоющійся между святыми. Поэтому, со страхомъ прошу Тебя, единственно добраго и скорослушающаго, посмотри на меня, грѣшника и негоднаго Своего раба, очисти мою душу и сердце отъ лукавой совѣсти, и сдѣлай меня, облеченнаго благодатію священства, способнымъ стать, силою Святого Твоего Духа, возлѣ этого святого Твоего престола, и священнодѣйствовать святое, чистое Твое тѣло и честную Твою кровь. Молюсь Тебѣ, наклонивъ свою шею, и умоляю Тебя, чтобы Ты не отвратилъ Своего лица отъ меня и не исключилъ меня изъ (званія) Своихъ слугъ, но удостой, чтобы эти дары были принесены Тебѣ мною, грѣшникомъ и недостойнымъ Твоимъ рабомъ. Ты (есть) приносящій и приносимый, принимающій и раздаваемый, Христосъ, Богъ нашъ, и прославляемъ Тебя съ безначальнымъ Твоимъ Отцомъ и всесвятымъ, добрымъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

По исполненіи молитвы, молятся вмѣстѣ херувимскою пѣснью, трижды поклоняясь во время произношенія ея; потомъ, пятидесятый также псаломъ, тихо. И, поклоняясь трижды, отходятъ къ предложенію, въ предпестіи діакона съ ладаномъ; и (діаконъ),

окадивъ святые (дары), молясь про себя: *„Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“*. говорить священнику: „Подними, владыка“.

Священникъ, поднявъ воздухъ, полагаетъ (его) на лѣвое плечо діакона, говоря: *„Мирно воздѣжите руки ваша во святая, и благословите Господа. Благословитъ тя Господь отъ Сіона, сотворишь небо и землю“* (Псал. сxxxш, 2, 3), постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Діаконъ: „Истинно“.

Потомъ діаконъ со вниманіемъ беретъ на свою голову святой дискось, держа въ своей правой рукѣ, однимъ перстомъ, кадильницу, а священникъ поднимаетъ только святую чашу. И, проходя чрезъ храмъ, оба молятся за всѣхъ, говоря: „Пусть вспомнить всѣхъ насъ ¹⁾ Господь Богъ въ Своемъ царствѣ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“, И часто это говорятъ, пока исполнится великій входъ. Входя въ святой алтарь, говорятъ про себя: *„Благословенъ грядый во имя Господне“*.

Потомъ діаконъ опять, наклонивъ голову къ священнику, говоритъ: „Вспомни, владыка святой, меня, грѣшника“. И священникъ: „Пусть вспомнить тебя Господь Богъ въ Своемъ царствѣ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Потомъ и самъ поставляетъ святую чашу на священномъ престолѣ, приговаривая также такой тропарь: „Прекрасный Іосифъ, снявъ съ креста Твое чистое тѣло, положилъ въ новомъ гробѣ, завернувъ въ чистое полотно и покрывъ благовоніями“.

Потомъ священникъ снимаетъ покровы съ святого диска и святой чаши; взявъ воздухъ съ плеча діакона и окадивъ его, покрываетъ имъ святые (дары). Потомъ діаконъ трижды окажидаетъ святые (дары), говоря такъ: *„Ублажи, Господи, благоволеніемъ твоимъ Сіона“* (Псал. 1, 20). Потомъ трижды поклоняются ⁹¹⁴ предъ святымъ престоломъ, молясь: *„Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“*. И священникъ стоитъ, а діаконъ, наклонивъ шею, говоритъ священнику: „Помолись, владыка, за меня“. Священникъ говоритъ: *„Духъ святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осенитъ тя“* (Лук. 1, 35). Діаконъ: „Тотъ же самый Святой Духъ будетъ служить вмѣстѣ съ вами и нами ²⁾, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно. Вспомни, владыка святой, меня“. Священникъ говоритъ: „Пусть вспомнить тебя Господь Богъ въ Своемъ царствѣ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Діаконъ: „Истинно, истинно, истинно“.

И, поклонившись, (діаконъ) идетъ на обычное мѣсто, говоря:

¹⁾ У Соар'а также: πάντων ἡμῶν (p. 59).

²⁾ У Соар'а также: ὁρίν καὶ ἡμῖν (ibid.).

„Исполнимъ нашу молитву къ Господу“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За предложенные честные дары Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За этотъ святой домъ и съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входящихъ въ него Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За избавленіе насъ отъ всякаго горя, раздраженія, опасности и неизбежности Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“.

Проскомидійная молитва, которую говоритъ священникъ тихо, послѣ поставленія божественныхъ даровъ на святомъ престолѣ ¹⁾: „Господи, Боже Вседержитель, единственно святой, принимающій жертву хвалы отъ призывающихъ Тебя всѣмъ сердцемъ, прими также молитву (отъ) насъ, грѣшниковъ, и принеси (ее) на святой Свой жертвенникъ, и сдѣлай насъ способными принести Тебѣ дары и духовную жертву за наши грѣхи и за невѣдѣнія народа; удостой насъ, чтобы мы были угодны предъ Тобою, (такъ) чтобы наша жертва сдѣлалась пріятною для Тебя, и чтобы добрый духъ Твоей благодати пребывалъ на насъ, на этихъ подлежащихъ дарахъ и на всемъ Твоемъ народѣ“.

Діаконъ: „Возьми къ Себѣ, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Своею благодатію“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Попросимъ у Господа вовсе безпорочнаго, мирнаго и безгрѣшнаго дня“. Хоръ: „Подай, Господи“. Діаконъ: „Попросимъ у Господа мирнаго ангела, надежнаго путевода, стража нашихъ душъ и тѣлъ“. Хоръ: „Подай, Господи“. Діаконъ: „Попросимъ у Господа прощенія и отпущенія нашихъ грѣховъ и прегрѣшеній“. Хоръ: „Подай, Господи“. Діаконъ: „Попросимъ у Господа прекраснаго и полезнаго для нашихъ душъ и для міра мира“. Хоръ: „Подай, Господи“. Діаконъ: „Попросимъ у Господа, (чтобы) закончить остальное время нашей жизни миромъ и покаяніемъ“. Хоръ: „Подай, Господи“. Діаконъ: „Попросимъ у Господа христіанскаго, безъ болѣзни, безукоризненнаго, мирнаго конца нашей жизни и прекраснаго оправданія при страшномъ судебномъ сѣдалищѣ“. Хоръ: „Подай, Господи“. Діаконъ: „Мы, вспомнивъ о всесвятой, чистой, преблагословенной, славной нашей Владычицѣ, Богородицѣ и Всегда-Дѣвѣ Маріи со всѣми святыми, от-

¹⁾ *Προσκομιδή* — приношеніе. Помимо того, что въ древней Церкви хлѣбъ и вино для таинства приносились вѣрующими, въ самомъ этомъ богослуженіи различаются три момента, имѣющихъ характеръ приношенія *Богу*: 1) въ предложеніи, когда дары приготовлены, 2) перенесеніе даровъ на престолъ и 3) предъ престоломъ, когда дары уже освящены, и священникъ говоритъ: *Теоя отъ твоихъ*, и проч. Для перваго и втораго момента имѣются особыя молитвы, какъ проскомидійныя (Goar, p. 115, § 115).

дадимъ Христу Богу самихъ себя, другъ друга и всю нашу жизнь". Хоръ: „Тебѣ, Господи“.

Священникъ громко: „По милосердію единороднаго Твоего Сына, съ Которымъ Ты благословенъ, съ всесвятымъ, добрымъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ". Хоръ: „Истинно". Священникъ: „Миръ всѣмъ". Діаконъ: 915 „Возлюбимъ другъ друга, чтобы намъ единомысленно признавать". Хоръ: „Отца, Сына и Святого Духа, единосущную и нераздѣльную Троицу“.

Священникъ поклоняется трижды, тихо говоря трижды: „Возлюблю тя Господи крѣпосте моя. Господь утверждение мое, и приближище мое" (Псал. хvii, 1, 2). И діаконъ цѣлуетъ свой орарь, поклоняется трижды и присоединяетъ громко: „Двери, двери; во (время) премудрости будемъ внимательны" ¹⁾. И хоръ: „Вѣрую". И, по исполненіи святого символа (вѣры), діаконъ говоритъ громко: „Будемъ хорошо стоять, будемъ со страхомъ стоять, будемъ внимательны, (чтобы) мирно приносить святое возношеніе". Хоръ: „Елей мира, жертву хвалы" ²⁾.

Священникъ громко: „Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе святаго Духа пусть будетъ со всеми (2 Кор. хш, 13) вами". Хоръ: „И съ твоимъ духомъ". Священникъ: „Будемъ имѣть свои сердца высоко". Хоръ: „Будемъ имѣть у Господа". Священникъ: „Будемъ благодарить Господа". Хоръ: „(Дѣло) достойное и справедливое поклоняться Отцу, Сыну и Святому Духу, единосущной и нераздѣльной Троицѣ“.

Священникъ, въ наклоненіи, молится тихо: „Достойное и справедливое (дѣло) Тебя воспѣвать, Тебя благословлять, Тебя хвалить, Тебя благодарить, Тебѣ поклоняться на всякомъ мѣстѣ Твоего владычества: Ты Богъ невыразимый, непостижимый, невидимый, необъятный, всегда существующій, существующій такимъ же самымъ образомъ, Ты и единородный Твой Сынъ и Свя-

¹⁾ Слова: *τὰς θύρας, τὰς θύρας* — „двери, двери" понимаютъ: или прямо—чтобы входныя двери храма были закрыты, или *переносно*—чтобы двери сердца были: или *открыты* для премудрости, или *закрыты* для всего земного (Goar, p. 116, § 119). Естественное первое, прямое объясненіе.

²⁾ У насъ читается: *ἐλαίου εἰρήνης*, а у Goar'a: *ἐλεον εἰρήνης* = *милость мира* (p. 60). Держатся обычно послѣдняго чтенія, и объясняютъ, между прочимъ, такъ: будемъ приносить Богу не столько жертву, сколько *милость, состраданіе*, которое рождается отъ твердаго и чистаго мира (*ibid.* § 122). Но священническія молитвы всѣ въ одно слово говорятъ о *дарахъ, о жертвахъ*. Не вѣрнѣ ли чтеніе: *ἐλαίου*? Смерть І. Христа была и есть для человечества то же, что *ἐλεον* милосердаго самарянина для израненнаго (Лук. х, 34).

той Твой Духъ. Ты ввелъ насъ въ существованіе изъ несуществованія, уклонившихся опять возстановилъ, неотступно все дѣлая, пока возвелъ насъ на небо и далъ, какъ даръ, Свое имѣющее быть царство. За все это благодаримъ Тебя, едиnorodнаго Твоего Сына и Святого Твоего Духа, за все, что знаемъ и чего не знаемъ, (за) явныя и неявныя благодѣянія, бывшія до нашего времени. Благодаримъ Тебя также за это служеніе, которое Ты удостоилъ принять изъ нашихъ рукъ. Хотя предъ Тобою стоятъ тысячи архангеловъ, неисчислимое множество ангеловъ, херувимы и шестокрылые, многоочитые, парящіе въ воздухѣ, оперенные серафимы, громко: „поющіе, вызывающіе, восклицающіе и говорящіе гл҃съ (въ честь) Твоей побѣды“, хоръ: „*святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: исполнь небо и земля славы* (Иса. vi, 8) Твоей; *осанна* ¹⁾ на высочайшихъ (небесахъ), *благословенъ грядый во имя Господне; осанна* (Іоан. xii, 13) на высочайшихъ“ (небесахъ).

Діаконъ беретъ звѣздицу, дѣлаетъ (ею) крестовидно на святомъ дискосѣ и, отерши ее губкой на илиторѣ и поцѣловавъ, полагаетъ ее съ воздухомъ. Потомъ переходитъ на правую сторону и вѣетъ поверхъ святыхъ (даровъ), благоговѣнно, опахаломъ; а если нѣтъ опахала, дѣлаетъ это покровомъ.

Священникъ молится тихо:

„Владыка человеколюбивый, съ этими блаженными силами и мы взываемъ и говоримъ: Ты святъ и всесвятъ,—Ты и едиnorodный Твой Сынъ и Святой Твой Духъ,—Ты святъ и всесвятъ, и величественна Твоя слава; (Ты), Который возлюбилъ свой міръ такъ, что далъ Своего едиnorodнаго Сына, чтобы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ вѣчную жизнь; (Сына), Который, пришедши и исполнивъ все Свое домоправленіе о насъ,—въ ту ночь, въ которую предавался, а лучше, предавалъ самого Себя за жизнь міра,—взявъ хлѣбъ Своими святыми, чистыми и 916 безукоризненными руками, поблагодаривъ и благословивъ, освятивъ, разломивъ, далъ святымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, сказавъ“ (священникъ наклоняетъ свою голову и, благоговѣнно поднимая свою правую руку, благословляетъ святой хлѣбъ, говоря громко): „*примите, ядите: сие есть тѣло мое, еже за вы ломимое* (1 Кор. xi, 24) для отпущенія грѣховъ“. Хоръ: „Истинно“.

Діаконъ, берясь за свой орарь, самъ показываетъ также со священникомъ (на) святой дискосъ, и подобнымъ образомъ на

¹⁾ Евангельское *Ὡσαννά* есть псаломное = (О, Господи), спаси же (Псал. cxvii, 25).

святую чашу. Такимъ же самымъ образомъ и (тогда), когда священникъ будетъ громко говорить: „Твои (дары) отъ Твоихъ (рабовъ)“.

Священникъ тихо: „Подобнымъ образомъ и чашу, по вечера, *лагаля*“ (ст. 25), — держа сверху руку свою благоговѣйно и благословляя, священникъ говорить громко: „*пійте отъ нея вси: сія есть кровь моя новаго завета, яже за васъ и многія изливаема во оставленіе грѣховъ*“ (Мѣ. ххvi, 27). Хоръ: „Истинно“.

Священникъ, наклонивъ голову, молится тихо: „Итакъ, въ памятованіи этой спасительной заповѣди и всего за насъ происшедшаго: креста, гроба, тридневнаго воскресенія, восхожденія на небо, сѣдѣнія по правую (сторону) Отца и второго опять славнаго пришествія“, громко: „Твои (дары) отъ Твоихъ (рабовъ) приносимъ Тебѣ по всему и за все“ (сказанное выше). Хоръ: „Тебя воспѣваемъ, Тебя благословляемъ, Тебя благодаримъ, Господи, и молимся Тебѣ, Боже нашъ“.

Священникъ, наклонивъ опять голову, молится тихо: „Еще приносимъ Тебѣ это разумное и безкровное поклоненіе, и призываемъ, молимся и умоляемъ: ниспосли Святого Своего Духа на насъ и на эти подлежащія дары“.

Діаконъ полагаетъ опахало, которое держалъ, или покровъ, въ сторону, ближе идетъ къ священнику, и оба трижды поклоняются предъ святымъ престоломъ и, молясь, говорягъ трижды про себя тихо: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Ты, Господь, ниспославшій въ третій часъ всесвятаго Духа апостоламъ, — не отними Его, добрый, отъ насъ“; и (еще): „*Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и Духъ правъ обнови во утробѣ моей*“ (Псал. ѿ, 12). Потомъ, діаконъ, наклонивъ голову, указываетъ ораремъ (на) святой хлѣбъ, и говорить тихо: „Благослови, владыка, святой хлѣбъ“.

И священникъ, ставъ прямо, трижды дѣлаетъ знакъ (креста) надъ святыми дарами, говоря тихо: „Сдѣлай этотъ хлѣбъ честнымъ тѣломъ Своего Христа“. Діаконъ: „Истинно“. И діаконъ опять: „Благослови, владыка, святую чашу“. Священникъ, благословляя, говорить: „А то, что въ этой чашѣ, — честною кровію Своего Христа“. Діаконъ: „Истинно“.

И діаконъ, опять указывая ораремъ (на) то и другое святое, говорить: „Благослови, владыка“. Священникъ, благословляя рукою то и другое святое, говорить: „Измѣнивъ Своимъ Святымъ Духомъ“. Діаконъ: „Истинно, истинно, истинно“. И діаконъ, наклонивъ голову (къ) священнику и сказавъ: „Вспомни, владыка святой, меня, грѣшника“, переходитъ на мѣсто, на которомъ прежде стоялъ, взявъ опять также опахало, какъ прежде.

это три раза; и, ставя въ сторону горячую (воду), останавливается немного издали. Священникъ говоритъ: „Діаконъ, подойди“. И діаконъ, подошедши, дѣлаетъ благоговѣнно поклонъ, прося прощенія. Священникъ, держа святой хлѣбъ, даетъ діакону. И, поцѣловавъ руку, дающую ему (часть)¹⁾, діаконъ беретъ святой хлѣбъ, говоря: „Дай мнѣ, владыка, (часть) честного и святого тѣла Господа, Бога и нашего Спасителя, Иисуса Христа“. Священникъ говоритъ: „Даю тебѣ (часть) честного, святого
920 и чистаго тѣла Господа, Бога и нашего Спасителя, Иисуса Христа, въ оставленіе грѣховъ, въ вѣчную жизнь“.

И отходитъ (діаконъ); наклонивъ голову позади священнаго престола, молится такъ же, какъ священникъ. Подобнымъ образомъ священникъ беретъ святой хлѣбъ, и, наклонивъ голову передъ священнымъ престоломъ, молится такъ:

„Вѣрую, Господи, и признаю, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго (Мѣ. хvi, 16), пришедшій съ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ (1 Тим. i, 15). Сынъ Божій, возьми также меня, сегодня, въ участники Своего таинственнаго обѣда; нѣтъ, не скажу Твоимъ врагамъ тайны, не буду цѣловать Тебя, какъ Іуда, но, какъ разбойникъ, признаю Тебя: *помяни мя, Господи, во царствіи си* (Лук. ххш, 42); и я недостойнъ, Господи, чтобы Ты вошелъ подъ грязную кровлю моей души; но, какъ допустилъ Ты, что былъ положенъ въ пещерѣ и ясляхъ неразумныхъ (животныхъ), и (возлежалъ) въ домѣ прокаженнаго Симона, когда допустилъ также приходящую къ Тебѣ блудницу, грѣшницу, подобную мнѣ, (такъ) самъ удостой войти въ ясли неразумной моей души и въ запятнанное мое тѣло, (меня) мертваго и прокаженнаго. И какъ не погнушался грязныхъ устъ блудницы, цѣлующихъ чистыя Твои ноги, такъ, Владыка, Боже мой, не погнушайся и меня, грѣшника, но, какъ добрый и человеколюбивый, удостой меня сдѣлаться участникомъ (въ принятіи) Твоего всесвятого тѣла и крови. Сдѣлай послабленіе, Боже нашъ, отпусти, прости мнѣ, грѣшнику, мои паденія, сколько я Тебѣ согрѣшилъ охотно и неохотно, или сдѣлалъ съ знаніемъ, или не-

¹⁾ τὴν μετὰ δίδωσιν. Глаголь μετὰ δίδωρ: и далѣе μεταλαμβάνω можно передать только описательно. Нужно себѣ напередъ представить, что св. хлѣбъ раздѣленъ на части, и кругомъ стоятъ готовые принять эти части, а раздѣлитель самъ Господь. Въ предлогѣ μετὰ вся сила выраженія—оба раза. Въ первомъ случаѣ имѣ обозначаются всѣ участники, которымъ Господь протягиваетъ, такъ сказать, руку со Своимъ святымъ тѣломъ; во второмъ случаѣ—всѣ участники, которые изъ протянутой руки Господа сейчасъ получили въ свои руки святое тѣло. Въ нашемъ служебникѣ взяты для перваго прино-
даждѣ и преподается, для втораго причащаются.

всѣхъ“. Священникъ громко говоритъ: „Между самыми первыми вспомни, Господи, нашего архіепископа, такого-то, котораго, какъ даръ, дай святымъ Твоимъ церквамъ невредимымъ, при мирѣ,—почитаемымъ, здоровымъ, долгодневнымъ, прямо объясняющимъ слово Твоей истины“. И діаконъ, ставъ къ двери, говоритъ: „(За) такого-то, священнѣйшаго митрополита, или епископа,—кто бы ни былъ,—и за приносящаго эти святые дары, благоговѣйнѣйшаго священника, такого-то,—за спасеніе благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ нашихъ царей, и всѣхъ (мущинъ) и всѣхъ (жепщинъ). Хоръ: „И всѣхъ и всѣхъ“.

Священникъ молится тихо: „Вспомни, Господи, городъ, въ которомъ живемъ пришельцами, всякій городъ, страну и по вѣрѣ живущихъ въ нихъ; вспомни, Господи, находящихся въ плаваніи, путешествіи, болѣющихъ, трудящихся, плѣненныхъ, и спасеніи ихъ; вспомни, Господи, благотворителей и украсителей святыхъ Твоихъ церквей ¹⁾, и памятующихъ о бѣдныхъ, и на всѣхъ насъ ниспосли Свой милости“. Громко: „И дай намъ одними устами и однимъ сердцемъ славить и воспѣвать всечестное и величественное Твое имя, Отца и Сына и Святого Духа, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Священникъ поворачивается къ двери и, благословляя, громко говоритъ: „И милости великаго Бога и Спасителя нашего. Іисуса Христа будутъ на сторонѣ всѣхъ васъ“. Хоръ: „И на сторонѣ твоего духа“. И діаконъ выходитъ—если онъ есть, или священникъ—и, ставъ на обычномъ мѣстѣ, говоритъ: „Вспомнивъ всѣхъ святыхъ, еще и еще Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За принесенные и освященные честные дары Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Чтобы папшъ челоуѣколюбивый Богъ, принявъ ихъ на святой, пренебесный и мыслимый Свой жертвенникъ, въ *волю благоуханія* (Иса. ххix, 25) духовнаго, за то ниспослалъ намъ божественную благодать и даръ всесвятого Духа, Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „За избавленіе насъ отъ всякаго горя, раздраженія, опасности и неизбѣжности Господу помолимся“. Хоръ: „Господи, помилуй“.

Священникъ молится тихо: „Владыка челоуѣколюбивый, предъ Тобою (у ногъ) мы полагаемъ всю нашу жизнь и надежду, и призываемъ Тебя, молимся и умоляемъ: удостой насъ причаститься небесныхъ и страшныхъ таинъ этого священнаго и духовнаго престола,—(причаститься) съ чистомъ совѣстію въ отпу-

¹⁾ Въ передачѣ τῶν κληρονομητῶν καὶ καλλιεργουμένων мы придерживаемся пониманія этихъ словъ Гоагома,—что здѣсь разумѣются хрістіане, содѣйствующіе Церкви, какъ обществу, духовною и матеріальною помощью (р. 124. § 152).

гаеть его (тамъ). Священникъ, поклонившись, взявъ святую чашу и поворотившись къ двери, смотритъ на народъ, говоря: „Постоянно, теперъ и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Когда поють: „Пусть наполнятся“, святые (дары) относятся въ предложеніе, въ предшествіи діакона, при чемъ священникъ тихо говоритъ эту молитву: „Человѣколюбивый Владыка, благодаримъ Тебя, благодѣтеля нашихъ душъ, (за то), что и въ настоящій день Ты удостоилъ насъ Своихъ небесныхъ и безсмертныхъ таинъ; сдѣлай нашъ путь прямымъ, укрѣпи всѣхъ насъ въ Своемъ страхѣ, охрани нашу жизнь, сдѣлай непоколебимыми наши шаги, молитвами и умоленіемъ славной Богородицы и Всегда-Дѣвы Маріи, и всѣхъ Своихъ святыхъ“.

И діаконъ, окадивъ святые (дары) и отложивъ кадильницу, говоритъ, ставъ на обычномъ мѣстѣ: „Съ должнымъ вниманіемъ причастившись божественныхъ, святыхъ, чистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ таинъ, по достоинству поблагодаримъ Господа“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Возьми къ Себѣ, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Своею благодатію“. Хоръ: „Господи, помилуй“. Діаконъ: „Попросивъ себѣ дня вовсе безпорочнаго, святаго, мирнаго и безгрѣшнаго, предадимъ Христу Богу самихъ себя, другъ друга и всю нашу жизнь“. Хоръ: „Тебѣ, Господи“. Священникъ громко: „Такъ какъ Ты наше освященіе, и Тебя мы прославляемъ, Отца и Сына и Святого Духа, теперъ и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“. Діаконъ: „Мирно подойдемъ“ ¹⁾; и опять: „Господу помолимся“.

Молитва, громко говоримая священникомъ позади амвона, внѣ алтаря:

„Ты, Господи, благословляющій благословляющихъ Тебя и освящающій положившихъ на Тебя свою надежду, *спаси люди твои, и благослови достояніе твое* (Псал. ххvп, 9); сохрани Свою Церковь въ ея полнотѣ, освяти любящихъ красоту Твоего дома; Ты прославь ихъ за то Своею божественною силою, и не оставь насъ, надѣющихся на Тебя; одари миромъ Свой міръ, Свои Церкви, священниковъ, нашихъ царей, войско и весь Свой народъ, такъ какъ *како дающе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше естъ, сходящій отъ Тебя отца святаго* (Іак. i, 17); и Тебѣ возсылаемъ славу,

¹⁾ У насъ опять читается: *просидѣмъ*, а у Goar'a: *проидѣмъ* (р. 68). Заключить одно другимъ мы не нашли особеннаго основанія. Сразу за этимъ приглашеніемъ, священникъ читаетъ заамвонную молитву, *единственную*, которую онъ читаетъ *вслухъ* за все это время. Для древняго времени, и еще при тогдашней обстановкѣ храма, это былъ весьма торжественный моментъ, и стоило сказать напередъ: *подойдите*. Къ этому у Goar'a р. 131. §§ 187, 189.

благодарность и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ“. Хоръ: „Истинно“.

Когда говорится эта молитва, діаконъ стоитъ предъ святыми дверями и, держа свой орарь, какъ часто говорено, имѣетъ свою голову въ наклоненіи до исполненія молитвы; и хоръ трижды поетъ: „*Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*“ (Псал. сѣп, 2),—и псаломъ: „*Благословлю Господа*“ (Псал. xxxiii); или (пѣсьнъ) дневного святого.

Молитва во время потребленія святыхъ (даровъ), тихо:

„(Ты), исполненіе закона и пророковъ, самъ пребывающій, Христось, Богъ нашъ, исполнившій все отеческое домоправленіе, наполни радостію и веселіемъ наши сердца, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“.

Послѣ молитвы, священникъ выходитъ и, ставъ на обычномъ мѣстѣ, даетъ антидоръ ¹⁾; потомъ заканчиваетъ, говоря: „Слава Тебѣ, Христось, Богъ нашъ, наша надежда, слава Тебѣ“. И хоръ: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“. И если воскресный день, священникъ говоритъ: „Воскресшій изъ мертвыхъ Христось, истинный нашъ Богъ“. А если нѣтъ воскресной (службы), говоритъ: „Христось, истинный нашъ Богъ, ходатайствомъ всечистой Своей Матери, божественною силою честного и животворящаго креста, (молитвами) святыхъ, славныхъ и всехвалныхъ апостоловъ, дневного святого, святого нашего отца, Іоанна Златоуста, архіепископа константинопольскаго, святыхъ и праведныхъ Богоотцовъ Іоакима и Анны, и всѣхъ святыхъ, помилуй и, какъ добрый и человеколюбивый, спаси насъ“.

II, благословивъ народъ, входитъ (въ алтарь). Послѣ окончанія ²⁾, если нѣтъ діакона, священникъ входитъ въ предложеніе и внимательно, благоговѣнно потребляетъ оставшееся въ святой чашѣ; и трижды оmyваетъ святую чашу виномъ съ водою, и смотритъ, чтобы не осталось называемое маргаритомъ ³⁾. Тогда говоритъ: „*Нынѣ отпуцаши раба твоего, Владыко*“ (Лук. п, 29), все.

И собираетъ святая (принадлежности): чашу, дискось съ покровами, по обычаю. Если есть діаконъ, онъ самъ дѣлаетъ (это). А священникъ отходитъ въ сосудохранилище и разоблачается,

¹⁾ Изъ молящихся не всѣ причащались. Такимъ, *аместо дара* = ἀντὶδωρον, давали части благословеннаго хлѣба (Goar, p. 132. § 190).

²⁾ Μετὰ τῆς ἀπολύσεως, т. е., послѣ сейчасъ произнесеннаго благословенія. См. въ этому 3-ю замѣтку на стр. 400.

³⁾ μαργαρίτης—перлъ, жемчугъ. Такъ, изъ уваженія, называется, кака-либо изъ очень мелкихъ частицъ св. хлѣба.

трижды говоря: „Святыи Боже“, и (еще): „Всесвятая Троица“; и (еще): „Отче нашъ“ (Мф. vi, 9).

Тогда говорить окончательную (пѣснь въ честь) Златоуста: „Возсіявшая благодать твоихъ устъ, какъ огненная, освѣтила вселенную, міру дала сокровища несребролюбия, намъ показала высоту смиренія. Но, отецъ Іоаннъ Златоустъ, наставляя своими словами, ходатайствуй предъ Христомъ Богомъ, чтобы наши души были спасены“.

Потомъ контактъ ¹⁾: „Благочестивый, блаженнѣйшій Іоаннъ Златоустъ, ты принялъ съ небесъ божественную благодать, и учишь своими устами всѣхъ поклоняться въ Троицѣ одному Богу: по достоинству хвалимъ тебя: ты руководитель, какъ уявляющій божественное“. Или говорить дневную (пѣснь), или воскресную, если воскресный день; и тихо (говорить) окончаніе, какъ обычно. Тогда, одѣвшись въ свою священническую одежду, выходитъ въ двери святого алтаря, и поклоняется, говоря: „Боже, милостивъ буди мнѣ“. И, поворотившись къ народу, благословляетъ, громко говоря: „Пусть сохранитъ Господь Богъ всѣхъ васъ Своею благодатію и человеколюбіемъ, постоянно, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Истинно“. Весь народъ, наклоня головы, говоритъ: „По молитвамъ святыхъ отцовъ“. И мирно отходятъ со святымъ Богомъ.

Молитва Іоанна Златоуста,

когда бываетъ намѣреніе читать, или слушать другого, читающаго ²⁾).

- 923 : Господь, Іисусъ Христосъ, Богъ нашъ, раскрой уши и глаза
моего сердца, чтобы мнѣ, Господи, слушать Твое слово, пони-
мать и совершать Твою волю, такъ какъ *пришлецъ азъ есмь на*
924 *земли. Не скрый отъ мене заповѣди твоя, но открий очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона твоего* (Псал. cxviii, 19, 18). Боже мой, на Тебя надѣюсь, чтобы Ты просвѣтилъ мое сердце.

¹⁾ *конτάκιον* — КОНДАКЪ (нашего служебника). Это слово производятъ то отъ лат. *canticum* (пѣснь), то отъ греч. *κοντός* (шесть, копы). Примѣнительно къ послѣднему, понимаютъ здѣсь краткое (какъ копы) изложеніе похвалъ въ честь прославляемаго (Goar., p. 133. § 191).

²⁾ Приводимыя далѣе двѣ молитвы не считаются подлинными. Первая изъ нихъ взята изъ бесѣды о *терпѣніи*, которая приводится ниже въ числѣ *Spirita*. Тамъ, у насъ, она обозначена звѣздочками.

Вторая молитва Іоанна Златоуста.

Господи, Боже мой, великій, страшный и славный, устрой- 923
 тель всего видимаго и мыслимаго творенія, хранитель Своего
 завѣта и Своей милости для любящихъ Тебя и сохраняющихъ
 Твои повелѣнія: теперь и постоянно благодарю Тебя за всѣ Твои,
 бывшія ко мнѣ, благодѣянія, явныя и неявныя. И до теперешняго
 (времени) хвалю, славлю и превозношу Тебя, за то, что Ты воз-
 будилъ удивленіе къ Твоимъ богатымъ милостямъ на мнѣ и къ
 Твоему милосердію, когда взялъ меня къ Себѣ отъ чрева моеи
 матери, во всемъ промышлялъ, соблюдалъ и; только по добротѣ и
 своему челоуѣколюбію, управлялъ свято тѣмъ, что касается меня.
 Ты не презрѣлъ моеи низости, по недостойнству моему и страст-
 ности, но не оставилъ, благодѣтельствуя и промышляя, по
 Своему челоуѣколюбію и состраданію. *И до старости и преста-*
рѣнія Боже мой не остави мене (Псал. lxx, 18), (Ты), Іисусъ Хри-
 стосъ, прекрасное имя, сладость моя, вожделѣніе мое и надежда
 моя, изъ-за насъ воплотившійся, перенесшій крестную смерть и
 все мудро устроившій и завѣщавшій для нашего спасенія. При-
 знаюсь Тебѣ, Господи, Боже мой, всѣмъ моимъ сердцемъ, склоняю
 колѣни тѣла и души, высказывая Тебѣ, своему Богу, всѣ свои
 грѣхи. И Ты самъ склони Свое ухо къ моему моленію, и прости
 нечестіе моего сердца. Я грѣшилъ, беззаконничалъ, ошибался,
 раздражалъ, огорчалъ Своего добраго Владыку, питателя и по-
 печителя: нѣтъ вида порока, сказываемаго, или несказываемаго,
 котораго бы я не совершилъ дѣломъ и словомъ, по знанію и не-
 знанію, пожеланіемъ и мыслію,—согрѣшивъ отъ прензбытка къ
 прензбытку; и. часто обѣщавъ покаяться, столько разъ я впадалъ
 въ то же самое. Капли дождя легче будутъ исчислены, чѣмъ мно-
 жество моихъ грѣховъ; они поднялись выше моей головы и
 стали тяжелыми, какъ тяжкая ноша. Открывъ дверь для глупыхъ
 пожеланій, съ своей юности и до теперешняго времени, я поль-
 зовался необузданными и безпорядочными порывами, осквернивъ
 свѣже сотканную одежду своего святого крещенія, запятнавъ
 храмъ своего тѣла, загрязнивъ безчестными страстями свою не-
 счастную душу и совершивъ всякое другое беззаконіе и неправду; 924
 о чемъ если отчасти пожелаю вспомнить, недостаточно будетъ
 времени для моего разсказа. Но такъ какъ самъ все знаешь,—
 потому что нѣтъ твари, неявной предъ Тобою, а все обнажено и
 открыто для Твоихъ глазъ,—(то) зачѣмъ говорить знающему,
 будто о невѣдомомъ для Тебя? Сокрушается мое сердце и кости
 души, и весь погружаюсь въ глубину сомнѣнія, думая про себя,

что, будучи такъ и настолько грѣшникомъ, я нисколько не показалъ въ себѣ дѣла раскаянія; близко время моего поствѣченія, стоитъ подѣлѣ предназначенный часъ смерти, а никогда (нѣтъ) времени покаянія. Потому смущена моя душа, въ сильной мукѣ и полна стыда; будучи неготовымъ и неприготовленнымъ, размышляя и обсуждая свое, не нахожу ничего достаточнаго для защиты, ни какого-либо способа и средства, которыми буду избавленъ отъ вѣчнаго огня. Если праведный едва спасется (1 Петр. iv, 18),—я, грѣшникъ, гдѣ явлюсь? И если царство небесное удѣляется достойнымъ чрезъ многія скорби (Дѣян. xiv, 22), путь жизни тѣсенъ и скорбенъ (Мѣ. vii, 14),—какъ я буду удостоитъ спасенія, я, истрачивающій все время на удовольствія и постоянно распутничающій? И если всякая правда человѣка, какъ повязка нечистой женщины (Иса. lxiiv, 6),—во что засчитается столько нечистоты и неправды? Если надлежитъ оправдаться даже за праздное слово (Мѣ. xii, 36),—какое буду имѣть благовидное оправданіе за столько грѣховъ? Горе мнѣ, душа, что такъ мы успѣли въ своемъ! Кратка жизнь и весьма ограничена, быстро мнуетъ и сопутствуя къ смерти; вѣчно наказаніе грѣшниковъ, какъ и царство праведныхъ, и жизнь тѣхъ и другихъ не пресѣкается смертію. Итакъ что мнѣ дѣлать? Что для себя совершить? Въ какую броситься бездну? Страшна также смерть, и особенно грѣшниковъ, такъ какъ и она зла: *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. xxxiii, 22); страшны также посмертные ужасы, но страшнѣе всего впасть въ руки живого Бога, изъять себя изъ которыхъ никто не можетъ. Итакъ, когда Онъ придетъ, (чтобы) прославиться между Своими
925 святыми, и воздать каждому по его дѣламъ; когда будутъ поставлены престолы, неподкупный, страшный Судія возсядетъ, впереди потечетъ огненная рѣка, будутъ приготовлены блескъ и радость для праведныхъ, всѣ безчисленные ангелы, и всѣ люди (бывшіе) отъ вѣка, вся вмѣстѣ тварь видимая и невидимая предстанетъ съ трепетомъ,—что тогда совершу для себя, исполненный позора, осужденный совѣстію, лишенный всякаго дерзновенія и оправданія? Стоны отовсюду. Горе мнѣ (за) нечестіе! Что оплачу прежде всего? О чемъ постенаю потомъ? О чемъ погорю? О лишеніи благъ, или о скорбныхъ мукахъ? О безграничности наказанія, или объ отлученіи отъ Бога? Плачь, несчастная душа, думая объ этомъ про себя, и (о томъ), что встрѣтитъ тебя по исходѣ, какъ сильно тяжкое и мучительное, и взывай: Боже силъ, Боже вѣчный, Боже жалости и милосердія, не покинь меня, не презри меня, не поставь меня внѣ Своей милости: *вонми о помощи мою, Господи спасенія моего* (Псал. xxxvii, 23). И будучи въ такомъ состояніи и такъ размышляя, не отка-

звѣваю отъ благой надежды, и не отчаиваюсь въ своемъ спасеніи. Знаю о благосостраданіи моего Владыки, знаю о незлопамятности человѣколюбца, и что Онъ желатель милости, нежелающій смерти грѣшника, для обращенія и жизни его (Езек. xxx, 11), желающій, чтобы всѣ были спасены, и пришли къ познанію истины (1 Тим. ii, 4), и особенно обращающіеся отъ грѣха. Ты не пришелъ призвать праведники, но грѣшники на покаяніе (Мрк. ii, 17); не требуютъ здравіи врача, но болящій (Лук. v, 81); нынѣ началъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепелъ (Быт. xvi, 27), червь и не человекъ, поношеніе человекое и уничтоженіе людей (Псал. xxi, 7). Дай ми слово во отверженіи устъ моихъ (Еф. vi, 19), дающій молитву молящемуся, такъ какъ отъ Тебя всяко даваніе благо и всякъ даръ совершенъ, свѣтъ есть, сходящій отъ Тебя отца святыхъ (Іак. i, 17), чтобы я и достойно молился, и съ пользою умолялъ. Да не буду отвращенъ съ униженіемъ, въ пострашеніи, но получивъ, на что надѣялся я; и такъ отоиду, радуясь отъ полноты своего сердца. Помилуй мя, Боже, по величій милости твоей (Псал. l, 1), яко на тя упова душа моя (Псал. lvi, 1); помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь (Псал. vi, 3), Врачъ душъ и глѣ. Какъ бы предстоя у страшнаго Твоего престола, какъ бы касаясь Твоихъ чистыхъ ногъ, такъ прошу, молю и умоляю, съ сокрушеннымъ и униженнымъ сердцемъ: милостию буди мнѣ грѣшнику (Лук. xvi, 13), снизойди мнѣ, негодному и низкому, взгляни изъ святаго Своего жилища на мое бѣдствіе, посмотри со святыхъ Своихъ высотъ на молитву низкаго Своего раба, и не презри моленія моего; отпусти мнѣ, чтобы подкрѣпиться, прежде чѣмъ мнѣ отойти, откуда уже не возвращусь. Согрѣшихъ я, какъ человекъ, снизойди, какъ Богъ; Ты знаешь, Владыка, шаткость человѣческой природы, и что помышленіе человека отъ вѣности усердно направляется къ злу. Вспомни, что мы прахъ: вспомни, что Ты только чистъ, пречистъ и незапятнанъ, а мы всѣ подъ наказаніемъ; вспомни о Своемъ милосердіи отъ вѣка и милости Своей, и не осуждай меня съ моими беззаконіями, не отплачивай мнѣ по моимъ грѣхамъ. Ты знаешь множество беззаконій моихъ,—что оно велико и не подлежитъ исчисленію: но я знаю также о морѣ Твоего человеколюбія,—что оно неизобразимо и непобѣдимо. Ты—берущій грѣхъ міра (Іоан. i, 29), сошедшій съ неба на землю для отысканія заблудившейся и погибшей овцы, прекрасный пастырь, полагающій Свою душу за овецъ (Іоан. x, 11), и пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ самый первый я (1 Тим. i, 15). Помилуй, помилуй созданіе Своихъ рукъ; не гнушайся меня, недостойнаго, но умилосердись надъ Своимъ созданіемъ,—(Ты), претерпѣвшій за меня крестъ

и принявшій страдальческія раны,—но, исцѣливъ, изгладъ все врачествомъ состраданія и губкою Своего человѣколюбія: *вся бо можеша, невозможно же тебѣ ничтоже* (Іов. хлп, 2). Пронзи отвердѣвшее мое сердце, облегчи тягость совѣсти, прими мои слезы и стонъ, какъ блудницы, какъ Петра, верховнаго изъ апостоловъ; прими это мое малое признаніе и покаяніе,—(Ты), принявшій на крестѣ благоразуміе разбойника; прими плодъ моихъ устъ, какъ живую жертву, пріятную, въ запахъ благовонный. Прошу,—будь упрасиваемымъ; стыжусь,—будь стыдящимся. Согрешилъ и тотъ царь, Манасія, но, покаявшись, не погибъ; до него, согрѣшилъ также Давидъ, но, по оплакиваніи грѣха, былъ помилованъ. У меня много есть такихъ примѣровъ, утѣшающихъ и ободряющихъ мое малодушіе, прогоняющихъ отъ меня отчаяніе и питающихъ мою надежду на спасеніе. Утѣшь Ты и мое сердце,—Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія; привлечи душу и сдѣлай (ей) добро,—Источникъ милости и добра. Отъ вѣчности Ты много сдѣлалъ великаго и дивнаго, славнаго и необычайнаго, чему нѣтъ числа; но если спасешь меня распутнаго, если поставишь подлѣ (Себя) меня недостойнаго,—будешь еще болѣе удивителенъ, потому что столь велика сила Твоей милости и человѣколюбія, что даже изъ грязи дѣлаешь жемчугъ, и сына геенны приводишь въ сына царства. И еще воззову къ Господу моему, и помолюсь Богу моему: управляй остаткомъ моей жизни по Своему желанію; утверди меня въ Своемъ страхѣ; укрѣпи меня въ Своей любви и во множествѣ Своей доброты; одари меня концомъ добрымъ и достойнымъ Твоего человѣколюбія; взгляни на кости и связи мои и весь составъ моего основанія, по Своей милости и человѣколюбію, и, приведши мою несчастную душу въ мѣсто отдохновенія и успокоенія, возстанови (ее), такъ какъ у Тебя много распредѣлено жилищъ (Іоан. хlv, 2), для cadaго по достоинству. Еще молюсь и прошу: дай, Господи, сейчасъ моему недостойнству также благодать разумѣнія, чтобы распознавать пріятное для Тебя, а для меня полезное, и не только распознавать, но и совершать, чтобы не увлекаться и не прилѣпляться къ пустому, не совершать ненужнаго, чтобы безъ тщеславія унижаться съ низкими, сострадать страдающимъ и снисходить грѣшникамъ. Знаю, что, если не прошу, не буду прощенъ. Потому прошу: снизойди во всемъ всѣмъ согрѣшающимъ противъ меня; не они виновны, но я, несчастный, несовершающій Твоей воли и несохраняющій Твоихъ повелѣній. А любящимъ насъ отплати Своими богатыми дарами; умилосердившись человѣколюбиво, помилуй моего духовнаго отца, и братій, которыхъ Ты, милосердый, далъ со мною,

по суду, который знаешь. Эти слова моей молитвы пусть будут моей просьбой и въ жизни, и смерти; это признаніе и слезы пусть направляются къ Тебѣ, какъ еиміамъ; а я на каждый день ⁹²⁷ ожидаю неумолимой смерти. И мое несчастное тѣло, преданное погребенію, уничтожится, разрѣшится въ то, изъ чего было составлено,—его Ты, Жизнедатель, воскресишь нетлѣннымъ во время воскресенія; а духъ мой отдаю въ Твои руки. Святой Владыка, упокой въ свѣтѣ живыхъ, въ обители радующихся и моихъ родителей, предковъ и братьевъ, а Твоихъ благодарныхъ рабовъ,—такъ какъ, хотя и согрѣшили мы, но не отступили отъ Тебя, и не простерли своихъ рукъ къ богу чужому, но узнали Тебя, и пребываемъ въ любви къ Тебѣ, въ вѣрѣ къ Тебѣ, и Тебѣ поклоняемся одному въ Троицѣ Богу, въ Тебѣ мы молимся и ⁹²⁸ Тебѣ предоставляемъ надежду спасенія. Помилуй насъ по Своей великой милости, и спаси для Своего небеснаго вѣчнаго царства. Поистинѣ, Господи мой, Господи, такъ пусть будетъ это въ насъ, надѣющихся на Тебя, по Твоей mnogой и непобѣдимой добротѣ, и по несказанному Твоему милосердію и человеколюбію, ходатайствомъ всеславной, всепѣтой, преславленной и надѣленной милостями нашей Владычицы, пресвятой Богородицы и Всегда-Дѣвы Маріи, небесныхъ и разумныхъ силъ, и всѣхъ отъ вѣчности угодившихъ Тебѣ. Истинно.
